

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Всеобщую декларацию прав человека, международные пакты об экономических, социальных и культурных, а также о гражданских и политических правах справедливо рассматривают в качестве документов, содержащих основополагающий международный стандарт прав человека современного гражданского общества. Особого внимания среди указанных прав заслуживают экономические права — на труд, на достойный жизненный уровень, на владение имуществом. Так, согласно ст. 17 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право владеть имуществом, как единолично, так и совместно с другими лицами. В соответствии со ст. 23 этой декларации каждый человек имеет право на труд и свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы. Ст. 25 Декларации закрепляет право человека на такой жизненный уровень, который является необходимым для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи. Данные права закреплены также и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, нормы которого, в отличие от норм Декларации, имеют обязательный характер для присоединившихся к нему государств.

Невозможно не обратить внимание, однако, на поразительный парадокс — отсутствие среди норм упомянутых документов права на предпринимательскую деятельность. Ведь именно рыночная экономика с ее автономным частным товаропроизводителем, действующим в условиях конкурентной борьбы за наиболее эффективное удовлетворение потребительского спроса на началах свободы ценообразования, лежит в основе всех теоретических конструкций, раскрывающих природу гражданского общества. Политическая свобода человека-гражданина справедливо рассматривается как производная категория от его экономической автономии. А ведь рыночная экономика однозначно предполагает в качестве своей движущей силы именно предпринимательство. Почему же право на предпринимательскую деятельность не заняло подобающего ему места в системе прав человека? Ведь оно по своей социальной и правовой природе не тождественно ни праву собственности, ни праву на труд,

хотя реализация права на предпринимательскую деятельность и данные права — органично связанные категории. Так, имущество, находящееся в собственности лица, является материальной основой для осуществления предпринимательства, а предпринимательская деятельность, в свою очередь, является одной из предпосылок, оснований возникновения права собственности на произведенный товар, полученную прибыль. Использование собственником имущества с целью получения доходов, т.е. предпринимательское его использование, охватывается традиционным пониманием содержания правомочия пользования, принадлежащего собственнику. Право предпринимательской деятельности можно рассматривать как правовую предпосылку реализации иными лицами права на труд и т.п.

Думается, однако, что причину отсутствия фиксации права на такую деятельность в указанных международно-правовых документах следует искать в обстоятельствах исторического характера, сопровождающих процесс их разработки и понятия. Исходить, очевидно, следует из того, что к 1948 г. — моменту принятия Всеобщей декларации прав человека и тем более упомянутых пактов уже существовал так называемый социалистический лагерь. И дело здесь не в очередной демонизации коммунистической идеологии и практики, а в объективной констатации того, что экономической основой социализма являются государственная собственность на средства производства и административно-командная экономика. Предпринимательство в этих условиях являлось полным антиподом такой основе, и поэтому категоричность неприятия его легализации, как на национальном, так и международно-правовом уровнях, легко объяснима. Думается, что при разработке названных документов политическое давление СССР и его саттелитов сказалось на их содержании. Объяснима и уступчивость Запада в это вопросе. Право на предпринимательскую деятельность стало аксиомой для общественного сознания этих обществ. Оно реализуется самой активной частью населения, которая в силу этого факта и общественного признания своей социальной ценности не так остро нуждается в правовой защите, тем более на международном уровне. В то же время права наемных работников, как более зависимой социальной группы, наоборот, неотложно нуждаются в защите и ее гарантиях.

Важно отметить, что ни “Билль о правах”, ни французская Конституция (1958 г.), ни Конституция ФРГ (1949 г.), ни Конституция Японии (1947 г.) практически не содержат упоминания о праве

граждан на предпринимательскую деятельность. Но есть и другие примеры. Так, Конституция Италии (1947 г.) в ст. 4 фиксирует не просто право, а обязанность граждан в меру своих возможностей и согласно своему выбору развивать деятельность или выполнять функцию, способствующую материальному или духовному прогрессу общества. Положение этой нормы дополняется и развивается в ст. 41 этой Конституции, закрепляющей свободу частной хозяйственной инициативы. И хотя в данных нормах не упомянуто понятие "предпринимательство", определенное тождество между ними можно установить. Конституция Испании (1978 г.) в ст. 34 закрепила право граждан на создание предприятий.

Если же обратиться к Конституции Украины, а именно к ст. 42, где прямо закреплено право граждан на предпринимательскую деятельность, можно испытать удовлетворение от работы отечественного законодателя, расширившего таким образом конституционный "набор" экономических свобод. Возникает вопрос: является ли в силу этого факта Конституция Украины передовым документом сравнительного конституционного права? Думается, что нет. Конституции многих посткоммунистических государств помимо традиционного своего назначения должны выполнить и ряд специфических функций, вытекающих из шаткого социально-политического равновесия общества, осуществляющего переход к экономическому, политическому и идеологическому плюрализму.

В этом смысле одним из наследий тоталитаризма является чрезвычайная бюрократизация общества и государства, проявляющаяся через коррупцию, саботаж и дискриминацию предпринимателей, а также циркуляция уравнительных, антирыночных социальных ориентиров у значительной части населения. Можно ли в этих условиях ограничиться простой констатацией права на предпринимательство как одной из экономических свобод, даруемых гражданам Конституцией? Ответ очевиден. Конституционное закрепление права на предпринимательскую деятельность, его содержание, принципы, гарантии, место в системе правового регулирования в контексте соотношения с публичными интересами, объективно требующими ограничений предпринимательских свобод, обязательно должны найти свое отображение в Конституции Украины как страны с выраженно болезненным характером социальных трансформаций.

В этом смысле необходимо говорить о возложении на Конституцию особой идеологической, информационно-ценностной функции, создающей идеолого-правовые гарантии от попыток реа-

лизовать экстремистские сценарии социально-экономического развития Украины. Указанные положения, будучи закрепленными в Конституции и обладая высшей юридической силой, могли бы выполнить и свое прямое назначение — стать принципиальной основой всей системы правового регулирования предпринимательства в Украине. Особо острая проблема соотношения предпринимательских свобод и средств государственно-правового воздействия на предпринимательство, отражающих публичные интересы, столь характерная для текущего законодательства, могла бы быть в известной мере разрешена через включение в процесс оценки содержания этого законодательства Конституционного Суда Украины. Четко сформулированные в Конституции нормы — принципы предпринимательской деятельности должны выполнить функции вектора правовой политики, показывающего законодателю рамки и направления его законотворческих усилий в условиях нынешнего болезненного становления предпринимательских отношений.

Что же должно быть зафиксировано в Конституции в контексте сказанного? Во-первых, Конституция должна закрепить положение о том, что обеспечение предпринимательских свобод является главным экономическим (публичным) интересом государства исходя из признания предпринимательства главной движущей силой социально-экономического развития. Принципиально необходимой представляется также и расшифровка предпринимательских свобод как включающих в себя возможность свободного выбора видов предпринимательской деятельности, свободы договора, свободы конкуренции, свободы ценообразования и свободы распоряжения прибылью. Нормами Конституции государство обязано гарантировать гражданам, а также основанным ими предпринимательским юридическим лицам, право на предпринимательскую деятельность. Тесно примыкают к данному праву и требуют поэтому закрепления право граждан на учреждение предпринимательских юридических лиц и право на участие в них. Эти права также должны быть гарантированы с позиций возможностей их реальной и беспрепятственной реализации. Крайне важно закрепить в Конституции и гарантии против незаконного и необоснованного вмешательства в предпринимательские свободы.

Развитие предпринимательского законодательства неизбежно и постоянно обнажает имманентный ему внутренний конфликт между предпринимательскими свободами и ограничивающим их государственно-правовым воздействием, реализующем публичные ин-

тересы. Проблема предпринимательского законодательства в конечном итоге и состоит в создании этому системному противоречию соответствующих правовых механизмов согласования и разрешения. На системном уровне правового регулирования предпринимательства в данном контексте необходимо выстроить цепочку согласованных и взаимозависимых понятий — инструментов такого регулирования. Думается, она может быть представлена в следующем виде: публичные интересы — цели — средства, — гарантии ограничения государственно-правового воздействия. Этой системной связью элементов фактически охватывается понятие “публичный порядок осуществления предпринимательства”.

1. В качестве публичных интересов, обеспечение которых только и может быть основанием ограничения предпринимательских свобод, могут выступать равенство возможностей реализации права на предпринимательскую деятельность, а также безопасность человека и общества.

2. В числе целей государственно-правового воздействия на условия предпринимательской деятельности, реализующих публичные интересы, должны быть зафиксированы: защита свободы конкуренции и ценообразования; защита интересов потребителей в качестве и безопасности потребления, в свободе потребительского выбора; защита прав и интересов предпринимателей от нарушений со стороны государства; занятость населения и связанные с ней социальные гарантии; формирование государственного бюджета и бюджетов органов местного самоуправления, централизованных фондов.

3. Анализ действующего в Украине законодательства позволяет выделить следующие государственно-правовые средства воздействия на условия предпринимательства, применяемые для достижения указанных целей:

а) регистрация — установление общеобязательного признания государством субъекта права в качестве предпринимателя;

б) установление государственной монополии на определенные виды предпринимательской деятельности;

в) лицензирование — установление специального порядка доступа к осуществлению отдельных видов предпринимательской деятельности;

г) установление общенормативного регулирования порядка осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности (например, торговой);

д) стандартизация — установление обязательных нормативов качества производимых товаров и предоставляемых услуг;

е) установление обязательных требований к организационно-правовой форме субъектов предпринимательской деятельности, действующих в определенной сфере — особый порядок создания юридического лица, формирование его имущества, фондов, установление минимального уставного фонда и др.;

ж) определение особенностей правосубъектности отдельных субъектов предпринимательской деятельности;

з) наделение полномочиями контроля соответствующих органов исполнительной власти государства за соблюдением установленного публичного порядка осуществления предпринимательства;

и) установление оснований и порядка реализации юридической ответственности предпринимателей за нарушения публичного порядка осуществления предпринимательства.

Важно при этом закрепить в законе в качестве правового принципа положение о том, что применение средств государственно-правового воздействия не может угрожать реальной возможности физических и юридических лиц осуществлять предпринимательскую деятельность или угрожать ликвидацией предпринимательских свобод и предпринимательской мотивации.

4. Для обеспечения этого важнейшего в предпринимательстве принципа необходимо, думается, выстроить следующую систему правовых гарантий, закрепив их законодательно:

— средства государственно-правового воздействия на предпринимательство и применение их исключительно для указанных целей;

— исчерпывающий перечень таких целей;

— исчерпывающий перечень сфер, средств государственно-правового воздействия на предпринимательство;

— обязательное информирование предпринимателей об устанавливаемых и применяемых средствах воздействия, несоблюдение которого исключает ответственность предпринимателей;

— исчерпывающий перечень органов государства, уполномоченных осуществлять государственно-правовое воздействие, и их четкая компетенция;

— исчерпывающий перечень составов предпринимательских правонарушений, порядка и пределов назначаемых за их совершение санкций;

— основания и порядок юридической ответственности госу-

дарства, его органов и должностных лиц за нарушение законных прав и интересов предпринимателей.

Реализация указанных мер могла бы, как представляется, гармонизировать процесс законодательного регулирования предпринимательства в Украине, обеспечить законность режима практического осуществления, подготовить почву для кодификации публичного предпринимательского права и в конечном итоге создать максимальные правовые и организационные предпосылки для беспрепятственного осуществления гражданами своего конституционного права на предпринимательскую деятельность.

Список литературы: 1. Права человека: Сб. междунар. документов. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - С. 26-28. 2. Конституции буржуазных государств: Учеб. пособие/Сост. В.В. Маклаков. - М.: Юрид. лит., 1982. - 408 с.

В.А. Бигун, канд. юрид. наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Развитие международных связей вызывает необходимость расширения сотрудничества между государствами, в том числе и в области права. Расширение и интенсификация контактов Украины с другими государствами имеет своим естественным следствием возникновение многочисленных различных правоотношений, в которые вступают граждане Украины с иностранными гражданами или иностранными предприятиями и наоборот.

Безусловно, что нормальное развитие межгосударственных отношений невозможно без признания и эффективного осуществления всех прав человека, приобретенных им в одной стране и за ее пределами. И в первом, и во втором случае должны быть обеспечены гарантии правовой защиты путем обращения в суды и в другие юрисдикционные органы. Согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом". Вопросы, связанные с защитой прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде, призван решать международный гражданский процесс.